

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ БЕЛУДЖЕЙ

Павла КОКАЙСЛОВА

*доктор этнологии, научный сотрудник философского факультета
Института этнологии при Карловом университете
(Прага, Чешская Республика)*

Петр КОКАЙСЛ

*доктор культурной и социальной антропологии,
доцент факультета психологии и исследований культур
Чешского университета естественных наук
(Прага, Чешская Республика)*

Введение

Белуджи — народ, проживающий на территориях нескольких стран, не имеющий собственной государственности, и национальное осознание их во многом весьма специфично. И хотя для лучшего понимания их идентичности уместно пользоваться параллелями с процессами этногенеза у европейских народов (этнических групп), необходимо постоянно помнить, что формирование и развитие белуджей проходило во многом не так, как у народов Европы.

Впрочем, даже между самими белуджами, проживающими на территориях

Ирана, Афганистана, Пакистана и Туркменистана, существуют немалые различия; одно только это обстоятельство позволяет увидеть их отличие от европейских народов.

Говоря о белуджах, мы имеем в виду один народ, отдельные группы которого имеют определенные локальные различия и особенности, в том числе и языковые. В условиях Европы этому соответствовала бы, вероятно, языковая группа, состоящая из нескольких подгрупп с более или менее отличающимися диалектами, а впоследствии и этнических групп.

Элементы выделения этнических групп и национальных меньшинств

Меньшинство как группа людей выделяется (или поддается выделению) из своего окружения на основе определенных различий. Основными и наиболее явными признаками, по которым различают этнические группы (а следовательно, и меньшинства), явля-

ются, прежде всего, язык, культура и историческое самосознание; в этом же ряду можно упомянуть расовую принадлежность, незначительные физиономические различия, первоначальную заселенность некоторых областей и др.

Язык

Одной из наиболее характерных черт большинства этнических групп является их специфичный язык, не обязательно официальный (кодифицированный). При этом различные языковые нюансы могут указывать на происхождение или географическую принадлежность даже в пределах одной этнической группы.

Язык белуджей

Языком белуджей является белуджский язык. Он принадлежит к северо-западной группе иранских языков и схож, в частности, с курдским языком.

Среди белуджей, говорящих на своем родном языке, можно выделить 3 основные группы:

- восточные белуджи, численность которых составляет 1,8 млн чел. Они проживают главным образом в Пакистане (Белуджистане, северо-западной части провинции Синд, юго-западном Пенджабе); небольшая их часть (800 чел.) проживают в Индии, в штате Уттар-Прадеш;
- западные белуджи; их численность достигает 1,8 млн чел., из которых 1,1 млн проживают в Пакистане (северо-западном Белуджистане), 0,4 млн — в Иране (северном Систане), 0,2 млн — в Афганистане и около 30 тыс. — в Туркменистане;
- южные белуджи насчитывают 3,4 млн чел.; из них 2,77 млн проживают в Пакистане (в основном, в южном Белуджистане), 0,4 млн — в Иране (южном Систане), 0,13 млн — в Омане и 0,1 млн — в ОАЭ.

Несмотря на то что во второй половине XIX века делались попытки кодифицировать грамматику белуджского языка (балучи), приблизительно до 1940-х годов письменной формы этого языка в принципе не существовало; множество сказок и героических эпосов передавались устно из поколения в поколение. В XIX и XX веках белуджи часто использовали для записей персидский язык; во второй половине XX века они перешли на урду. Одновременно в 1930-х годах в СССР на языке балучи (с использованием латинского алфавита) начали издаваться учебники (в Ашхабаде) и газеты (в Мары). В 1940-х годах в Пакистане появилась печатная литература на белуджском языке с использованием арабского алфавита.

В Пакистане проживают представители всех групп диалектов белуджского языка. Они сконцентрированы, главным образом, в трех провинциях — Белуджистане, Пенджабе и Синде; восточную и западную языковые группы отделяет друг от друга область расселения народа брагуи.

Вообще типичной чертой пакистанских белуджей является их дисперсное расселение среди других народов, живущих в Пакистане: афганцев (пуштунов), пенджабцев, брагуи, ласов и синдхов. Но, несмотря на этническое разнообразие Пакистана, местные белуджи хотя и не селятся особенно компактно, все же сохраняют свою идентичность и язык. Более

того, окружающие народы нередко принимают многие элементы культуры и языка белуджей и в каком-то смысле ассимилируются ими (например, некоторые брагуи заимствовали белуджский язык).

Языковая ситуация в Туркменистане

Язык (диалект), на котором разговаривают туркменские белуджи, называется *рахшани*. Он существенно отличается от диалектов белуджского языка, использующихся в Пакистане, Иране и Афганистане.

По мнению И. Зарубина¹, язык белуджей Хорасана и Туркменистана сходен с принятым в западной диалектной группе, однако между ними существуют некоторые фонетические различия.

Наиболее существенна разница между диалектами туркменских и пакистанских белуджей. Зачастую они даже не понимают друг друга. Между речью туркменских и иранских белуджей различия не так значительны.

Белуджским языком пользуются и проживающие в Туркменистане представители этноса брагуи. Они перекочевали сюда вместе с белуджскими кочевниками с территорий Ирана и Афганистана; тогда сами они считали себя белуджами клана брагуи, хотя некоторые представители старого поколения еще сохраняли свой язык², относящийся к северодравидской ветви. Процесс их ассимиляции завершился в 1960-х годах. На территории Туркменистана брагуи³ пользуются тем же статусом, что и представители других родов белуджей, с которыми они заключают браки⁴. Тем не менее, как указывали респонденты-белуджи из деревни Турбин, все еще бытует мнение, что «чем темнее кожа, тем хуже» (темная кожа типична для брагуи).

Как уже отмечалось, у туркменских белуджей возникла была своя собственная письменность, созданная в начале 1930-х годов на основе латинского алфавита, но она просуществовала лишь до 1938 года; за этот период было издано всего несколько учебников и брошюр политического содержания⁵. До конца 1980-х годов туркменские белуджи могли использовать свой язык только в разговорной речи, ни газет, ни книг на нем не издавалось.

В связи с либерализацией политического режима в СССР в 1980-х годах, у туркменских белуджей появилась надежда на создание собственной системы образования. Им была обещана возможность изучать родной язык в школах по белуджским букварям, разработанным на основе кириллицы. Однако после создания независимого Туркменистана, отмены кириллицы и введения латиницы созданные учебники остались лежать без применения.

---

¹ См.: Гафферберг Э.Г. Белуджи Туркменской ССР / Под ред. С.М. Абрамзона. Л.: Наука, 1969. С. 4, сн. 5 (Зарубин И.И. К изучению белуджского языка и фольклора. Записки коллегии востоковедов. Т. V. Л., 1930).

² См.: Гафферберг Э.Г. Указ. соч. С. 16.

³ На территории Туркменистана брагуи еще разделены на мелкие группы — айдозы, раатзи, иагези, чайнал, керан, мирханзи, сорабзи, сасоли, зеркали.

⁴ См.: Гафферберг Э.Г. Указ. соч. С. 9.

⁵ Издан первый перевод Евангелия от Луки на белуджский язык / Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей, 22 августа 2005 [<http://www.mospat.ru/archive/10105.html>].

Историческое самосознание

Культурная память не отражает реальную историю, а стремится интерпретировать ее при помощи таких мотивов, как поражение, предательство, месть, мудрый правитель, Золотой век, жертва и др., и ярких атрибутов. В некоторых случаях культурная память может быть значительно изменена или даже выдумана. В результате возникают народные предания, которые часто упрощают и приукрашивают историю, а иногда и пытаются адаптировать ее под сегодняшние реалии.

Предшественники сегодняшних туркменских белуджей

Существует достаточно много теорий, касающихся арабского, индийского или иранского происхождения белуджей. Согласно легенде, корни белуджского этноса связаны с сирийским городом Алеппо и уходят во времена халифа Али (двоюродного брата Мухаммеда). Его дядя переселился в область Макран, где женился на явившейся ему фее; у них родился сын, от которого и происходят все белуджи⁶.

По мнению В. Фроловой⁷, наиболее вероятной является «иранская» версия. В период V—VIII веков белуджи постепенно перекочевали с южного побережья Каспийского моря на сегодняшние территории своего расселения, находящиеся в Иране, Афганистане и Пакистане.

В белуджских балладах и героических эпосах, повествующих о событиях XV—XVI веков, появляется слово *болак*, обозначающее клан. Согласно сказаниям, белуджи делились на 44 болака (40 белуджских и 4 четыре клана, которые считались рабскими); на протяжении веков клановая система претерпела значительные изменения, связанные с кочеванием и смешением отдельных кланов и основанием новых (нередко причиной бегства из одного клана и основания нового были браки либо страх кровной мести).

На изменение структуры белуджских кланов также влияли войны и тяжелые условия жизни, связанные с правлением отдельных ханов или вторжениями других народов.

М. Пикулин⁸ указывает, что этот процесс стал причиной исчезновения первоначальных белуджских болаков и привел к возникновению новых, более мелких групп. В Афганистане и Иране они получили название *тайфа*, а в Белуджистане — *тумен*; их создание основывается не столько на клановом, сколько на политическом принципе, предполагающем подчинение тому или иному хану.

Первые кочевые племена белуджей появились на территории южного Туркестана (поселок Серахс и г. Байрам-Али сегодняшнего Туркменистана) уже в конце XIX — начале XX веков; они добрались сюда из Афганистана и Ирана на верблюдах и ослах. Е. Гафферберг⁹ указывает, что сведения о пребывании белуджей в этой области можно найти и в Государственном архиве Туркменской ССР (ныне Центральный государственный ар-

⁶ См.: Rzehak L., Pritschepowa W.A. Nomadenalltag vor den Toren von Merw. Belutschen, Hazara, Dschamschedi. Dresden, 1994. S. 5, footnote 23 (*Baluch Muhammad Sardar Khan. History of Baluch Race and Baluchistan. Karachi, 1958. S. 1, 191*).

⁷ См.: Фролова В.А. Белуджский язык. М.: Наука. Издательство восточной литературы, 1960. С. 7.

⁸ См.: Пикулин М.Г. Белуджи. В кн.: Гафферберг Э.Г. Указ. соч.

⁹ См.: Гафферберг Э.Г. Указ. соч. С. 4.

хив Туркменистана), где хранятся списки добровольцев в Красную Армию, составленные в 1919 году в Серахском районе. В них помимо туркменов были зарегистрированы и проживавшие здесь белуджи.

Основными причинами переселения белуджей из Афганистана и Ирана была нехватка пастбищ, усиление феодального гнета и вторжения чужих кланов.

Белуджи и их государство: исторический экскурс

В древние времена территория сегодняшнего Белуджистана служила своеобразным мостом между цивилизациями Месопотамии, с одной стороны, и Иранского нагорья и Индо-Гангской низменности — с другой. На старых картах территория современного иранского и пакистанского Белуджистана именуется античным названием «Гедросия». Оно присутствует и на одной из карт, где показан маршрут возвращения Александра Македонского из Индии (325 г. до н.э.), пролежавший через пустыни сегодняшнего Белуджистана. После распада империи Александра территория Гедросии попала под господство Парфянской империи (III в. до н.э. — III в. н.э.) и персидской династии Сасанидов (с I пол. III в. н.э.). Первые упоминания о белуджах на этой территории относятся к X веку.

В VII веке в связи с приходом арабов, исламизировавших Персию и прилегающие к ней территории, появляется название «Мекран» («Макран»), которое обозначало засушливые пустынные районы у известного в древние времена как Гедросия побережья Аравийского моря.

В XII веке на территории, населенной белуджами, простиралась Хорезмская империя; в XIII—XIV веках современный северный Белуджистан находился под властью Чингисхана, а позже — Тимур-Ленка (Тамерлана).

Как указывает белуджский автор М. Балох¹⁰, уже в XV веке предводителю белуджей Мир Чакару удалось объединить племена и создать империю на землях юго-восточной Персии, южного Афганистана и нынешнего пакистанского Белуджистана (уже тогда, вероятно, белуджи расселились на занимаемых ими сегодня территориях). Однако после смерти Мир Чакара эта империя рухнула.

Государство Мир Чакара упоминается и другими авторами; подробное описание его правления и гражданской войны между племенами белуджей приводится в трудах таджикского философа-востоковеда М.С. Асимова и английского историка К.Э. Босуорта: «Во II пол. XV века было основано государство белуджей под властью Мир Чакара из белуджского племени Ринд. В этом государстве вместе с белуджским племенем лашари жили члены племени ринд. Это государство прекратило свое существование в результате гражданской войны между обоими племенами. Предводителем племени лашари был Мир Горан хан Лашари. После этой войны (известной как Тридцатилетняя война) племена лашари и ринд населили прежде всего провинции Синд и Пенджаб»¹¹.

Более подробная информация об этом государстве относится к XVII веку, когда воювавшим против Великих Моголов брагуйским и белуджским племенам удалось создать

¹⁰ См.: *Scholz F. Belutschistan (Pakistan)*. Göttingen: Verlag Erich Goltze, 1974. S. 33 (*Baloch M.K.B.M. The Balochis through Centuries*. Quetta, 1964).

¹¹ *Asimov M.S., Bosworth C.E. History of Civilizations of Central Asia: The Historical, Social and Economic Setting*. Delhi: Motilal Banarsidass Publ, 1999. P. 304—305.

Келатское ханство. В данном случае Ф. Шольц ссылается на еще одного белуджского автора — Балуха¹².

Сейчас уже трудно определить, какие именно племена играли главную роль в создании этого ханства — белуджи или брагуи. В любом случае период существования Келатского ханства является частью истории Белуджистана, хотя многие белуджские племена не входили в эту политическую единицу.

Келатское ханство не имело сильной центральной власти; во время войн с соседней провинцией Синд и Афганистаном его границы постоянно менялись. Кроме того, оно всегда находилось под влиянием правителей Ирана или афганского Кандагара.

Все изменилось с приходом к власти Мир Насир хана, которому удалось подчинить всех местных правителей и расширить территорию ханства приблизительно до границ сегодняшней пакистанской провинции Белуджистан.

После появления в Персидском заливе голландцев, а позже британцев значение Келатского ханства и окружающих его территорий, населенных белуджами, начало расти. Для британцев эта территория была стратегически важна, поскольку могла служить плацдармом для империалистической экспансии в Индию, Иран и Афганистан.

В 1839 году между консульством Британии и Келатом было заключено соглашение. Келат должен был гарантировать безопасность британских войск и дать им возможность переправиться до афганской границы. В свою очередь Великобритания гарантировала суверенитет и неприкосновенность границ территорий, населенных белуджами (так называемого Белуджистана), которые после заключения этого соглашения начали терять свое влияние.

Помимо британцев о своих интересах заявила и Персия, которая начала прилагать все больше усилий для покорения и подчинения себе белуджских племен.

В конце XIX века, в результате заключения соглашения между Персией, Афганистаном и Великобританией территория Белуджистана была разделена на Западный (персидский) и Восточный (британский) Белуджистан.

В начале XX века понятие «Белуджистан» имело 4 разных значения.

1. Келатское ханство, часто называемое также просто Белуджистаном.
2. Персидская провинция Белуджистан, находящаяся под властью династии Кирмана.
3. Провинция Британский Белуджистан.
4. Населенные племенами белуджей территории Британской Индии в провинциях Пенджаб и Синд.

За исключением персидского Белуджистана, который первоначально был частью Келатского ханства и постепенно был включен в состав Персидской империи¹³, все территории белуджей находились под британским господством, но применяемые здесь формы правления имели некоторые различия.

- I. Британский Белуджистан охватывал всю бывшую афганскую территорию (Шахригх, Саба, Дуки, Пешин, Чаман и Шораруд).

¹² См.: Scholz F. Op. cit. S. 33 (*Baluch Muhammad Sardar Khan. History of Baluch Race and Baluchistan. Karachi, 1958*).

¹³ Создание границ проводил Англо-персидский комитет в 1870—1872 гг. (окончательное подтверждение в 1895—1896 гг.)

- II. Территории, управляемые представителем генерал-губернатора, делились следующим образом:
- 1) находившиеся под непосредственным управлением (области, ранее принадлежавшие Келатскому ханству, или племенные территории, или территории, приобретенные Британией путем изменения границ с Афганистаном);
  - 2) первоначальные страны (Келатское ханство и входящие в него княжества Лас-Бела и Чаран). В то время хан был одновременно и вождем брагуйского племени камбарани, и наивысшим представителем конфедерации белуджских и других племен, занимавших подчиненное положение.
  - 3) племенные территории Мари и Бугги, которыми управляли их собственные вожди без посредничества Келатского ханства¹⁴.

Белуджский национализм

В 1947 году Британская Индия была разделена по религиозному принципу на индуистскую Индию (доминион Индия) и мусульманский Пакистан (доминион Пакистан). До 1971 года доминион Пакистан состоял из Восточного (позже на его территории была образована Бангладеш) и удаленного от него на 1 500 км Западного Пакистана (современный Пакистан).

В том же 1947 году Великобритания признала независимость Белуджистана, который вскоре заключил соглашение с Пакистаном. В соответствии с этим соглашением, Пакистан признал Белуджистан независимым государством, представителем которого являлся келатский хан. Однако спустя некоторое время пакистанская армия захватила Белуджистан и в марте 1948 года объявила его пятой провинцией Пакистана.

Оба вышеупомянутых государства (доминион Индия и доминион Пакистан) были созданы на основании Акта о независимости Индии, вступившего в действие в августе 1947 года. Статус доминиона они сохраняли до принятия своих конституций.

26 января 1950 года вступила в силу Конституция Индии, согласно которой страна была провозглашена республикой.

23 марта 1956 года была принята первая Конституция Пакистана, которая провозгласила его Исламской Республикой; до этого момента страна формально оставалась монархией. Первым президентом страны стал последний генерал-губернатор доминиона Пакистан И. Мирза.

В течение XX века на территории как Ирана, так и современного Пакистана неоднократно предпринимались разной интенсивности попытки создать независимый Белуджистан.

В 1950-х годах в рамках Пакистана был создан Союз белуджских провинций. Однако постоянно возрождавшиеся сепаратистские тенденции в 1974 году вылились в вооруженный конфликт между десятками тысяч белуджей и пакистанской армией. Несмотря на то что восстание было подавлено, белуджский язык получил официальный статус. Кроме того, были созданы учреждения для изучения культуры и языка белуджей и брагуи.

---

¹⁴ См.: *Houtsma M.Th., Wensinck A.J.E.J.* Brill's First Encyclopaedia of Islam 1913—1936 (reprint Leiden: E.J. Brill, 1993).

Белуджи до сих пор не примирились с пакистанским господством и стремятся к созданию независимого государства. Их националистические устремления основываются и на том факте, что от использования природных богатств (газа, угля, урана, золота и нефти) региона Суи, расположенного на восточной окраине Белуджистана, получает выгоду только Исламабад, а на жизненном уровне самих белуджей обладание этими ресурсами никак не сказывается: их поселки зачастую не имеют ни водопровода, ни электричества¹⁵.

«В моей деревне нет таких вещей, как газ, электричество или водопровод», — пояснил один из жителей по имени Энклаб. Люди из деревни ходят за водой на газовую станцию, находящуюся в Суи; если они будут пойманы, им грозят наказание, пытки или тюремное заключение.

Следует отметить, что упомянутая газовая станция является одним из важнейших объектов на всей территории Пакистана; кроме того, с ней в немалой степени связаны мятежи белуджей.

Многие представители белуджской молодежи видят свою главную цель в борьбе с правительством Пакистана и присоединяются к повстанческим организациям, в частности к «Лашкар-э-Белуджистан»; они с негодованием вопрошают: «Почему мы должны жертвовать нашим правом на свободу, нашей федерацией, в которой правит один народ?»

Ограничения на проявления белуджского национального сознания заметны и в Иране, где в провинции Систан и Белуджистан проживает значительное количество представителей этого народа. Здесь в личные документы белуджей вписывается не национальность, а принадлежность к какому-либо клану (эсези, наутани, калбели и т.д.). Таким образом, клан оказывается «выше» национальности; это приводит к дроблению этнической группы и неправильному отображению ее численности в статистических данных. Между тем известно, что интересы малочисленных этнических групп зачастую оказываются вне поля зрения властей; им проще отказать, например, в получении образования на родном языке.

Белуджи как национальное меньшинство

Территория, которая со времен британского господства именуется по названию белуджского этноса — Белуджистан, в настоящее время разделена между тремя странами и занимает общую площадь 647 тыс. кв. км. Из нее 347 190 кв. км (наибольшая часть) приходится на пакистанский Белуджистан, 200 тыс. кв. км — на земли в провинции Систан и Белуджистан на юге Ирана (их административное объединение произошло в 1959 г.) и менее 100 тыс. кв. км — на территории у реки Гильменд в Афганистане.

Зачастую рядом с белуджами здесь проживают и другие племена бывших кочевников; к самым многочисленным из них относятся брагуи, пуштуны, ласи и синдхи. Совместное существование племен обуславливает их смешение и взаимный культурный обмен.

Белуджи, проживающие на территории бывшего Систана, не образуют компактных поселений и потому перенимают язык и традиции соседних племен. Напротив, террито-

---

¹⁵ См.: *Zurutuza K. Den v poušti s balúckými povstalci* (День в пустыне с белуджскими повстанцами) / Překlad: Albert Friess // *Vice Magazine*, 21.2.2012 [<http://www.viceland.com/blogs/cs/2010/02/26/den-v-pousti-s-balucskymi-povstalci/>].

рия прежнего иранского Белуджистана является единственным местом их компактного проживания и никакой ассимиляции этого народа не происходит.

Это в 1960-х годах отмечала В.А. Фролова¹⁶; она обращала на это внимание как на основное различие между поселениями белуджей в Пакистане и иранском Белуджистане, где почти нет других этнических групп, с одной стороны, и в иранском Систане — с другой.

Область	Компактность поселения	Ассимиляция
Пакистан (Белуджистан)	НЕТ	НЕТ ¹⁷
Пакистан (Синд и Пенджаб)	НЕТ	НЕТ
Иран (Систан)	НЕТ	ДА
Иран (Белуджистан)	ДА	НЕТ

К другим, более мелким группам белуджей, частично сохраняющим свою самобытность, относятся белуджи-шииты, проживающие в деревне Балуч-Хан к западу от иранского г. Мешхед (недалеко от г. Сабзевар). Деревня находится в горах, в относительно недоступном месте. Местные белуджи, в отличие от большинства белуджей Систана и Белуджистана, приняли ислам шиитского толка, но сохранили свой язык, красочную одежду (иранские женщины носят в основном черные чадры), убранство дома и национальное самосознание. Они занимаются сельским хозяйством, в частности выращиванием миндаля.

У ирано-туркменской границы можно встретить другие поселки белуджей-шиитов, сохраняющих полукочевой образ жизни. На лето несколько семей из поселка уходят сообща пасти скот. Они живут в особых шатрах, *геданах* и являются полностью самостоятельной общностью.

На южном побережье Каспийского моря (по мнению Фроловой, эта территория является прародиной белуджей), вблизи г. Горган в иранской провинции Мазандаран проживают белуджи, исповедующие, как и большинство представителей этого народа, ислам суннитского толка; они сохранили свой язык и некоторые элементы традиционной культуры (например, одежду и некоторые обычаи).

Примером ассимилированных белуджей можно считать жителей больших городов: Мешхеда (северный Иран), Захедана (Систан и Белуджистан), Кветты (Пакистан) и Маската (Оман). По рассказам самих горожан-белуджей и навещающих их родственников, они сохранили национальную самоидентификацию и даже язык. Однако их образ жизни и некоторые элементы быта (например, одежда) уже довольно радикально отличаются от традиционно-народных.

Туркменские белуджи

В начале XX века значительное количество белуджей перекочевало из Афганистана в Иран, что было связано с ухудшением социально-экономических условий в прежних

¹⁶ См.: Фролова В.А. Указ. соч. С. 9.

¹⁷ Ближайшее население (в основном брагуи) усваивает белуджский язык и традиции.

местах проживания (отсутствие пастбищ, наводнения, неурожаи, высокие налоги и др.). Спустя некоторое время часть из них вернулась; другие перегнали свои стада на территорию современного Туркменистана (в область Мерв). Здесь они работали на плантациях хлопка, принадлежащих местным феодалам, а также использовались как рабочая сила при возведении ирригационных сооружений; часть белуджей вела полукочевой образ жизни и занималась разведением скота.

Э. Гафферберг в своей монографии «Белуджи Туркменской ССР»¹⁸ пишет о трудностях, испытываемых белуджами в период «привыкания» к советскому строю, и описывает изменения, постепенно происходившие в их образе жизни. В основу этого труда легли материалы, собранные автором во время ее длительного пребывания (в 1926—1929 гг. и в 1958—1961 гг.) среди туркменских белуджей. Она отмечает, что советская власть, значительно улучшив условия жизни белуджей, с другой стороны, стремилась любой ценой разорвать их родовые связи и максимально снизить зависимость скотоводов от своих ханов.

По рассказам белуджского муллы, одним из наиболее сильных и влиятельных ханов на территории Туркменистана был Керим-хан. В его подчинении состояла большая группа белуджей, проживавшая в Иолотанском районе. Керим-хан со своими отрядами участвовал и в освобождении из заключения туркмен, боровшихся против советской власти; к нему приезжали самые разные люди, нуждавшиеся в помощи или совете.

Впоследствии Керим-хан был идентифицирован как басмач¹⁹ и бежал в Афганистан; часть белуджей ушла вслед за ним. Во время отдыха в пустыне направлявшиеся в Афганистан белуджи, среди которых было много женщин, стариков и детей, подверглись обстрелу советского самолета.

В настоящее время в Туркменистане проживают около 30 тыс. белуджей, которые придерживаются суннитского направления ислама; они живут оседло в деревнях. От исконного племенного и кланового образа жизни у них сохранилась традиция большой семьи (родители и женатые сыновья обычно живут вместе). Их дома имеют общий двор, кухню (отдельное крытое место для приготовления пищи) и возвышенное место для отдыха на открытом воздухе — *тапчан*; здесь часто можно встретить *тандыр* — глиняную печь на открытом воздухе, в которой пекут хлеб. Жители белуджских деревень пользуются газом; туркменские власти планируют провести сюда и воду.

Исторические конструкции после распада СССР

В 1990-х годах, после распада СССР и краха советской идеологии, в бывших советских республиках возникла потребность в новой модели идентичности; в ее создании большую роль играет власть, а точнее, правящая группа, которая способна выработать новую идеологию для формирования новой идентичности. Определенную роль в этом играют ссылки на древнюю традицию, призванные восстановить утраченные исторические корни.

Дальше всего по пути создания новых исторических конструкций продвинулся режим бывшего президента Туркменистана С. Ниязова (Туркменбаши). По заказу государ-

¹⁸ См.: Гафферберг Э.Г. Указ. соч.

¹⁹ Участник движения против советской власти в Средней Азии.

ства создавалась новая история, которая должна была доказать чрезвычайную древность туркменского народа и его исключительность в мировом масштабе.

Президент стремился снести все старое и построить все заново. Под «старым» подразумевалось все, что напоминало об СССР, а под «новым», создаваемым по политическому заказу, — то, что каким-то образом могло быть связано со старинными традициями туркменского народа. Стали появляться новые праздники и национальные герои; основатели туркменской государственности отказались от кириллицы и даже переименовали дни недели и месяцы года.

Современные белуджи в Туркменистане и их культурная память

Президент Ниязов явно отрицательно относился к проживающим в стране белуджам и признавал только туркменскую историю. По словам очевидца, дело доходило до того, что белуджские музыканты вынуждены были сдавать государству свои музыкальные инструменты. Для белуджей, однажды уже переживших тяжелую адаптацию к советской политике 1930-х годов, вновь настали тяжелые времена.

Вопросы, связанные с сохранением традиций, языка и осознанием принадлежности к белуджскому этносу, не стоят в повестке дня властей Туркменистана и в наши дни.

Белуджи разговаривают дома на родном языке, но молодое поколение, подвергнутое воздействию социальной среды, постепенно теряет к нему интерес. Преподавание в школах ведется главным образом на туркменском языке. Английский язык преподается настолько плохо, что дети не умеют правильно читать буквы латинского алфавита. В последнее время резко упал и уровень обучения русскому языку.

До распада Советского Союза учебники белуджского языка, как уже сказано, разрабатывались на основе кириллического алфавита. Однако в независимом Туркменистане, где царят националистические настроения, не приходится и мечтать о преподавании на белуджском языке, тем более в «сочетании» с кириллицей.

Старики, муллы и некоторые образованные белуджи стараются устно передавать историю своего народа и его кланов, рассказывать об обычаях и традициях (касающихся, например, заключения браков или ношения традиционной этнической одежды). Пытаясь сохранить белуджский язык, они слагают стихи о своем народе и его истории, которые читают вслух на свадьбах.

Неоценимым источником информации о быте и культуре белуджей Туркменистана являются также записанные И. Зарубиным народные сказки. Они представляют собой кладезь духовной культуры и нравственных традиций белуджей.

Белуджские герои

Туркменские белуджи считают своим героем уже упоминавшегося Керим-хана, который помогал им в те трудные времена, когда они переселились на территорию Туркменистана, и освобождал из заключения туркменов, арестованных советским правительством²⁰.

²⁰ См.: Гафферберг Э.Г. Указ. соч.

Для белуджей Пакистана, Афганистана и Ирана легендарным героем является уже знакомый нам Мир Чакар, которому удалось объединить племена и создать первое белуджское государство. Мир Чакар стал также и главным героем белуджского эпоса «Хани и Шах Мюрид», являющегося своего рода аналогом европейской истории о чистой и трагической любви Ромео и Джульетты.

Белуджское историческое сознание и знания о белуджах

В XX веке появилось несколько монографий, посвященных белуджам как этнической группе. Так, Ф. Шольц посвятил свое исследование периоду, начавшемуся после установления британского господства; как и у других авторов, которые сосредоточили основное внимание на проявлениях белуджского национализма, его интерес ограничивается территорией современного Пакистана.

В 1930-х годах жизнь белуджей в Туркменистане изучали члены экспедиции Российской академии наук. В монографии Э. Гафферберг описываются быт, обычаи и традиции белуджей, а также трудности, испытываемые этносом в ходе интеграции в СССР.

После распада Советского Союза интерес к туркменским белуджам возрос. Белуджи из Пакистана, зачастую с удивлением, открывают для себя их культуру; об этом свидетельствует, например, статья «Туркменистан: страна пятидесяти тысяч белуджей», принадлежащая перу пакистанского журналиста из Кветты Яр Яна Бадини.

Л. Ржехак и двое его коллег-белуджей опубликовали в 2007 году словарь, содержащий слова и фразы на балучи, пушту, дари и английском языках. Он был первым словарем западноиранских языков, на которых говорят около 10 млн человек. Авторы его стояли также у истоков белуджской Академии в Заранчи (в афганской провинции Нимруз), создание которой было завершено в 2010 году. Она, как и академия в городе Кветта, должна была стать центром научного сотрудничества и обмена информацией между пакистанскими, иранскими и афганскими белуджами и одновременно служить культурному развитию белуджей и изучению их этнических традиций. Особенно ценно, что в строительстве здания для Академии активно участвовали сами белуджи — кто денежными взносами, кто личным трудом²¹.

Цель подобных проектов — донести до мира (как и до самих белуджей, разбросанных по разным странам) белуджскую историю и культуру. Возможно, это поможет взглянуть на белуджей несколько по-другому и не воспринимать их только как опасных националистов, создающих проблемы для стран, в которых живут.

Заключение

Сегодня белуджи живут в основном в Пакистане, Иране и Афганистане, и в несколько меньшем количестве — в Омане, ОАЭ и Туркменистане. Процесс ассимиляции белуджей, несомненно, связан с компактностью их поселения, но это обстоятельство не всегда

---

²¹ См.: Die Balutschi-Akademie in Zarandsch — Ein Kurzportrait, 10 February 2011 // Tethys. Central Asia Everyday, 8 March 2012 [<http://www.tethys.caoss.org/index.php/2011/02/10/die-balutschi-akademie-in-zarandsch-ein-kurzportrait/>].

имеет решающее влияние. Например, в Пакистане ассимиляции белуджей не происходит (или происходит в небольшой степени), хотя здесь они проживают некомпактно. Более того, в некоторых случаях соседствующие с белуджами народности принимают их обычаи и язык.

Что же касается белуджей, проживающих в Омане (г. Маскат) и Иране (г. Мешхед), то они почти полностью ассимилировались; их невозможно отличить от местного населения.

Белуджи Туркменистана, по сравнению с другими национальными группами, живущими в стране, отличаются высокой устойчивостью к ассимиляции. Однако и они частично соблюдают туркменские обычаи, что проявляется в образе их жизни (например, при проведении семейных церемоний).

Некоторые прогрессивные представители белуджей прилагают немалые усилия для того, чтобы опровергнуть распространяемую СМИ информацию, обрисовывающую их народ как националистов и боевиков. Немалую роль в этом нелегком деле играют восстановление и сохранение традиций белуджского народа, который должен уважительно относиться к своей истории.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И КАВКАЗ

Журнал
социально-политических исследований

Издается с 1998 года

Том 15
Выпуск 3
2012

CA&CC Press®
ШВЕЦИЯ

УЧРЕДИТЕЛИ И ИЗДАТЕЛИ

ИНСТИТУТ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ И
КАВКАЗСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Номер регистрации: 620720-0459
Государственная администрация
патентов и регистрации
Швеции

ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КАВКАЗА

Номер регистрации: М-770
Министерство юстиции
Азербайджанской
Республики

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

CA&CC Press®. ШВЕЦИЯ

Номер регистрации: 556699-5964

Номер регистрации журнала: 22 339
Государственная администрация патентов и регистрации Швеции

Редакционный совет

Эльдар ИСМАИЛОВ	Председатель редакционного совета Тел/факс: (994 - 12) 497 12 22 E-mail: elis@tdb.baku.az
Мурад ЭСЕНОВ	Главный редактор Тел/факс: (46) 920 62016 E-mail: m.esenov@gmail.com
Джаннатхан ЭЙВАЗОВ	Заместитель главного редактора Тел/факс: (994 - 12) 596 11 73 E-mail: jeyvazov@gmail.com
Тимур ШАЙМЕРГЕНОВ	Представитель журнала в Казахстане (Астана) Тел/факс: (+7 - 701) 531 61 46 E-mail: timur-cac@mail.ru
Леонид БОНДАРЕЦ	Представитель журнала в Кыргызстане (Бишкек) Тел.: (+996 - 312) 65-48-33 E-mail: lbondarets@mail.ru
Джамилия МАДЖИДОВА	Представитель журнала в Таджикистане (Душанбе) Тел.: (992 - 917) 72 81 79 E-mail: madzamila@mail.ru
Фархад ТОЛИПОВ	Представитель журнала в Узбекистане (Ташкент) Тел.: (998 - 71) 125 43 22 E-mail: farkhad_tolipov@yahoo.com
Зия КЕНГЕРЛИ	Представитель журнала в Азербайджане (Баку) Тел.: (+994 - 50) 3006694 E-mail: ziken12@yahoo.co.uk
Арутюн ХАЧАТРЯН	Представитель журнала в Армении (Ереван) Тел.: (374 - 10) 56 59 65 E-mail: haroutiun@gmail.com
Кахабер ЕРАДЗЕ	Представитель журнала в Грузии (Тбилиси) Тел.: (+995 - 95) 45 82 88 E-mail: kakha_ae@yahoo.com
Владимир МЕСАМЕД	Представитель журнала на Ближнем Востоке (Иерусалим) Тел.: (972) 2 5882332 E-mail: mssamed@olive.mssc.huji.ac.il
Конрад ШАФФЛЕР	Представитель журнала в Германии (Мюнхен) Тел.: (49 - 89) 3003132 E-mail: GA-infoservice@s.m.isar.de
Сунь ЧЖУАНЧЖИ	Представитель журнала в Китае (Пекин) Тел.: (86) 10-64039088 E-mail: sunzhzh@isc.cass.net.cn
Ирина ЕГОРОВА	Представитель журнала в Российской Федерации (Москва) Тел. (7 - 495) 3163146 E-mail: egorova@mosinfo.ru
Роберт ГУАН ТЯНЬ	Представитель журнала в США (Буффало, Нью-Йорк) Тел.: (716) 880-2104 E-mail: robert.g.tian@medaille.edu
Рустем ДЖАНГУЖИН	Представитель журнала в Украине (Киев) Тел.: (380-44) 524 79 13 E-mail: zhangozha@yahoo.co.uk

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Гиули АЛАСАНИЯ	Доктор исторических наук, профессор, проректор Международного университета Черного моря (Грузия)
Бюлент АРАЗ	Доктор, заведующий кафедрой международных отношений Университета Фатих (Турция)
Марьям АРУНОВА	Доктор политологии, ведущий научный сотрудник Института востоковедения Российской Академии наук (Российская Федерация)
Гарник АСАТРЯН	Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иранских исследований Ереванского государственного университета (Армения)
Бакыт БЕШИМОВ	Доктор исторических наук, профессор, вице-президент американского университета в Центральной Азии (Кыргызстан)
Пол ГОБЛ	Главный консультант радиостанции «Голос Америки» (США)
Сергей ГРЕЦКИЙ	Доктор, заведующий кафедрой Центральной Азии Института Заграничной службы Государственного департамента США (США)
Син ГУАНЧЭН	Доктор политических наук, заместитель директора Института по исследованию Восточной Европы, России и Центральной Азии Китайской Академии общественных наук (Китай)
Александр ИГНАТЕНКО	Президент Института религии и политики, доктор философских наук, исламовед, главный эксперт Института социальных систем Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация)
Ашурбой ИМОМОВ	Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного права Таджикского национального университета (Таджикистан)
Лена ЙОНСОН	Доктор, старший научный сотрудник Института международных отношений Швеции (Швеция)
Ариель КОЭН	Доктор, ведущий аналитик Фонда «Наследие» США (США)
Яков М. ЛАНДАУ	Профессор политологии Еврейского университета (Израиль)
Роджер МАКДЕРМОТТ	Аффилированный ведущий аналитик Датского института международных исследований, Копенгаген (Дания)
Неил МАКФАРЛЕН	Профессор, директор Центра международных исследований Оксфордского университета (Великобритания)
Алексей МАЛАШЕНКО	Доктор исторических наук, член научного совета и Сопредседатель программы «Этничность и нации-строительство» Московского центра Карнеги (Российская Федерация)
Аббас МАЛЕКИ	Доктор, генеральный директор Международного института по исследованию Каспийского региона (Иран)
Акира МАТСУНАГА	Доктор, эксперт по истории Центральной Азии и Кавказа, ведущий специалист Фонда мира «Сасакава» (Япония)
Виталий НАУМКИН	Доктор исторических наук, профессор, Директор Центра стратегических и международных исследований РФ (Российская Федерация)
Еренгаип ОМАРОВ	Профессор, ректор университета Кайнар, президент Академии естественных наук Республики Казахстан (Казахстан)
Владимир ПАПАВА	Доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Грузии, эксперт Фонда стратегических и международных исследований Грузии (Грузия)
Фредерик СТАРП	Профессор, директор Института Центральной Азии и Кавказа при Университете им. Джонса Хопкинса (США)
Уильям ФИЕРМАН	Доктор политических наук, профессор Индианского университета (США)
Клара ХАФИЗОВА	Доктор исторических наук, директор Центра стратегических и международных исследований, профессор факультета международных отношений и внешней политики Университета «Кайнар» (Казахстан)

Материалы, публикуемые в журнале,
не обязательно отражают точку зрения Редакции и Редколлегии

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
CA&CC Press AB
Hubertusstigen 9. 97455 Luleå
SWEDEN

ВЕБ АДРЕС: www.ca-c.org

© «Центральная Азия и Кавказ», 2012
© CA&CC Press®, 2012

**«ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
И
КАВКАЗ»**

Журнал социально-политических исследований

**Том 15
Выпуск 3
2012**

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И
ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ**

- Я. Амелина.** МЕЖДУНАРОДНОЕ
ПРИЗНАНИЕ АБХАЗИИ И
ЮЖНОЙ ОСЕТИИ
КАК ФАКТОР (ДЕ)СТАБИЛИЗАЦИИ
НА КАВКАЗЕ 7
- В. Акаев.** НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА:
РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ
СТАТЬИ В.В. ПУТИНА 15
- Л. Максакова.** ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ
В УЗБЕКИСТАНЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 24

- И. Савин.** ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗЛИЧИЯМИ
В МНОГОЭТНИЧНЫХ СООБЩЕСТВАХ
ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА 38
- П. Кокайслова,
П. Кокайсл.** ЭТНИЧЕСКАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ БЕЛУДЖЕЙ 50

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Д. Бабаян.** СЕВЕРНЫЙ ПРИКАСПИЙ
НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ КНР 63
- М. Халифа-заде.** ИЗРАИЛЬ И АЗЕРБАЙДЖАН:
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИРАНУ 77

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

- А. Каюмов.** ДЕФИЦИТ
ВОДНЫХ РЕСУРСОВ И ДИНАМИКА
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В БАСЕЙНЕ НАРЫНА И СЫРДАРЬИ 92

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- А. Махмудов.** ПРОБЛЕМЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И
РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В ПОЛИТИКЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
В ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 108
- И. Бобокулов.** ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
КАК КОМПЛЕКС БЕЗОПАСНОСТИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА 122

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

- Ф. Толипов.** ЭЛЕКТРОННЫЙ «ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС» И
ВИРТУАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ: УРОКИ
ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА 132

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

М. Барри. ВЫЧИСЛИМАЯ МОДЕЛЬ
ОБЩЕГО РАВНОВЕСИЯ ДЛЯ СОГЛАШЕНИЯ
О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ МЕЖДУ
БЫВШИМИ РЕСПУБЛИКАМИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

139

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

*В последующих рубриках «Темы номера»
будут рассмотрены:*

- *Конфликты в Центральной Евразии: история и современность*
- *Политика региональных и мировых центров силы и конфликты в Центральной Евразии*
- *Механизмы и перспективы урегулирования конфликтов в Центральной Евразии*